

Толстяк Ань с удивлением посмотрел на Чжао Мина, немного поколебался, но всё же взял две монеты в руку:

— Ладно, попробую поискать на рынке что-нибудь для тебя. Пойду.

Проводив взглядом торопливо удаляющегося толстяка, Чжао Мин понюхал яйца у себя в ладони. Казалось, аромат пробивается даже сквозь скорлупу, и так хотелось проглотить их прямо сейчас, но, призвав всю свою волю, Чжао Мин спрятал их в карман. Достав на ходу маньтоу, он откусил кусок:

— Пора за работу.

Придя на склад материалов для регистрации, Чжао Мин не обнаружил там ни старика, ни помощника. Вместо них был кладовщик, с которым он уже давно был знаком.

— Чжао Мин, немало ты сегодня с утра наработал!

— Управляющий Чжан, — Чжао Мин вежливо кивнул. — Сейчас доделаю остатки и пойду отдыхать.

— М-м, как закончишь, сходи в Патрульную управу. Тебя там ищут.

Слова управляющего Чжана прогремели в голове Чжао Мина, словно гром среди ясного неба. Он замер:

— Патрульная управа? Зачем им понадобился я? Управляющий Чжан, вы меня не пугаете?

— Да кто ж знает, — беспечно отмахнулся тот. — Ты же знаешь Патрульную управу, вечно они напускают туману. Но дело не срочное, просто передали просить тебя зайти, когда закончишь работу.

— Понятно.

За утро Чжао Мин успел выполнить больше половины дневной нормы, поэтому вторую половину дня он работал, понемногу подъедая запасы еды. Это была его хитрость: чтобы не тратить лишнего, он старался не перенапрягаться, а наедаться досыта только вечером, чтобы приглушить голод.

Однако, работая, он не переставал размышлять. Зачем Патрульная управа ищет его? Неужели те заключенные выдали его? Неужели стало известно, что он забрал их свитки?

Нет, невозможно!

Если бы дело было в свитках, за ним бы не присылали гонца, а сразу отправили бы солдат на арест. А если дело не в свитках, то всё решаемо. Даже если речь об избиении, управляющий Ци уже помог замять это дело, так что сурового наказания не будет.

Закончив работу, Чжао Мин первым делом заглянул в комнату к управляющему Ци, чтобы

узнать обстановку, но того не оказалось на месте. Пришлось набраться смелости и идти в Патрульную управу.

Главный зал Патрульной управы располагался прямо перед Лагерем рабов; по правде говоря, настоящим Лагерем рабов и были тюремные подземелья управы. Лачуга Чжао Мина стояла над этим местом, так что, стоило выйти из лагеря, как перед глазами оказывались ворота Патрульной управы.

Это были не обычные двустворчатые ворота, а массивная цельная железная решетка, поднимающаяся вверх. Поскольку здесь содержали преступников, даже двое стражников на входе были Солдатами первого ранга.

Узнав цель визита, стражник провёл Чжао Мина через боковую калитку. За ней находилась зона передачи караульных, а дальше — еще одни железные ворота. Чжао Мин почувствовал, что они спускаются глубоко под землю. Повсюду валялись орудия пыток, а из глубины коридоров доносились леденящие душу крики.

Спустя какое-то время они вошли в небольшую комнату. На столе стояло вино и закуски: целая курица, рыба, свиная рулька и тарелка арахиса. От запаха мяса у Чжао Мина скрутило живот, а тело непроизвольно задрожало.

За столом сидели двое: незнакомый мужчина средних лет и управляющий Ци.

— Начальник тюрьмы, человек доставлен.

— Обыскать его, — приказал средних лет мужчина.

Чжао Мина тщательно обыскали, но нашли лишь три маньтоу да два вареных яйца.

— Те, кто обыскивал лачугу Чжао Мина, вернулись?

— Да, ничего не нашли.

Мужчина кивнул и жестом отослал стражника. В комнате остались только Начальник тюрьмы, управляющий Ци и Чжао Мин.

Увидев, как управляющий Ци с подобострастной улыбкой разливает вино Начальнику, Чжао Мин немного успокоился. В этом месте у него не было шансов на сопротивление, и если его не схватили сразу, значит, цель вызова была не в свитках.

К тому же, сами свитки он в лачуге не прятал, так что их и не могли найти. Но раз о свитках они не знают, зачем тогда обыскивали его и его жилье? Чего они искали? Боялись, что у него при себе оружие?

— Чжао Мин, верно? Я наслышан о тебе. Управляющий Ци давно рекомендовал тебя, говорил, что у тебя есть способности и тебе тесно в роли простого рабочего. Мол, негоже парню с силой

Солдата первого ранга заниматься тяжелым трудом. Ха-ха, я обещал, но всё время забывал отправить за тобой. Не бойся, садись, присаживайся.

Начальник улыбнулся и пригласил его к столу. Он принял дрожь Чжао Мина за страх перед тюремным подземельем.

Чжао Мин сел напротив них, не в силах отвести взгляд от мяса. В голове он твердил себе, что нужно проявить сдержанность — место опасное, — но тело его будто не слушалось.

— Чжао Мин, управляющий Ци рассказал, что ты человек честный. Не только донес о том, что заключенные прячут оружие, но и, не страшась опасности, лично их усмирил. Я всё разузнал, ха-ха-ха! — Начальник тюрьмы, продолжая говорить, хлопнул управляющего Ци по плечу и рассмеялся. — Не волнуйся, за это дело и ты, и управляющий Ци получите награду!

— Нет-нет, что вы, это всё ваша заслуга, Начальник тюрьмы, — управляющий Ци засуетился, спеша подлить вина в чарку Начальника.

— Но, Чжао Мин, неужели ты нашел у них только эти кинжалы? М-м? Чжао Мин!

— А? Что... прошу прощения, Начальник тюрьмы, я... не расслышал.

Начальник тюрьмы посмотрел на Чжао Мина, чей взгляд был намертво прикован к столу, и беспомощно подумал: эх, эти никчемные беженцы. Он осушил чарку, прищурился и с улыбкой посмотрел на парня.

— Чжао Мин, проголодался? Это же в честь тебя, за твой подвиг, мы устроили этот пир. В такое тяжелое время не стоит устраивать лишнего шума и привлекать внимание, так что отпразднуем в узком кругу. Ешь, не стесняйся.

Чжао Мин услышал это — пир в его честь! А они ведь уже съели почти половину! Он даже не стал отвечать, сразу набил полные щеки мясом, пустил в ход коренные зубы и начал запихивать в глотку всё, до чего мог дотянуться.

За полгода скитаний он успел поесть и древесной коры, и шкур, но мяса не пробовал ни разу. Курица, рыба — он жевал всё вместе с костями, и его тело дрожало от удовольствия. Каждый кусок проскакивал в горло почти не прожеванным, он даже раздробил кости свиной рульки.

Начальник тюрьмы и управляющий Ци остолбенели. Когда им доводилось видеть такое? Господи, он же кости перемалывает, человек ли он вообще? В мгновение ока Чжао Мин смел три тарелки с мясными блюдами и потянулся к последней — с арахисом. Начальник тюрьмы поспешно перехватил её:

— Это мы оставим под вино, под вино, ха-ха...

Чжао Мин замер. Тело еще пребывало в эйфории от мяса, а мысли ворочались медленно.

Подумав, он решил, что после трёх тарелок мяса сильного желания есть арахис уже нет, и оставил его в покое. В животе появилось приятное чувство наполненности: не тяжесть, не переедание, а ощущение того, что внутри теперь есть хоть что-то осязаемое.

<http://bllate.org/book/21052/2141003>